

о его отношении к Писанию. По словам ученого, теория “удовлетворения” (*satisfactio*) св. Ансельма была “отвергнута христианским Востоком на поместных соборах 1156–1157 гг. в Константинополе” (с. 347), однако связь между ней и осужденным тогда учением Сотириха Пантегена о принесении искупительной жертвы Христа одному только Богу-Отцу выглядит весьма сомнительной. В действительности латинское богословие было настолько неизвестно византийцам в XII в., что даже взявший тогда защищать учение о “*Filioque*” фессалоникский митрополит Никита не был знаком не только с сочинением св. Ансельма “Об исхождении Св. Духа”, но и с соответствующими доводами св. Августина и других отцов западной Церкви³. Более вероятным кажется предположение, что Сотирих в своих рассуждениях исходил из хорошо знакомых ему анафор свв. Василия Великого и Иоанна Златоуста, в которых евхаристическое приношение обращено как раз к Богу-Отцу. Лишенным всяких видимых доказательств представляется утверждение исследователя, согласно которому развитие средневекового западного христианства, в отличие от восточного, ознаменовалось “разрывом между духовностью и богословием, между мистицизмом и догмой” (с. 354).

Нельзя назвать приемлемыми и некоторые другие встречающиеся в книге высказывания. Чрезмерным обобщением выглядят слова иером. Илариона об “отказе [христиан] от участия в борьбе за гражданские права и свободы” (с. 144), – ведь христианство знает и совсем другие взгляды на этот вопрос. Трудно принять положение исследователя, согласно

которому “вмешательство гражданских властей [в избрание епископов], хотя и продолжалось на протяжении всей истории Церкви, всегда признавалось не вполне законным” (с. 185); история Церкви как на востоке (например, в России в синодальный период), так и на западе предлагает немало случаев узаконенного участия государства в назначении духовных владык. Из переводов иером. Илариона явствует, что св. Григорий проводил различие между “толпой” и “стремящимися достичь высоты” (или добивающимися “очищения”, с. 233–236); называя этих последних “посвященными”, ученый, как представляется, придает совершенно излишний “эзотерический” привкус воззрения Назианзина. Исследователь пишет о надеждах святителя по отношению к будущему веку, “когда человек освобождается от материальности и телесности” (с. 247), однако же Григорий вряд ли не разделял общую христианскую веру в воскресение тел, да и приводимые в книге выдержки из его сочинений достаточных оснований для столь широких выводов не дают (с. 240–247). Наконец, не совсем понятно, почему, отмечая представление Назианзина о “дихотомизме человеческой природы” (с. 308), создатель книги не оговаривает, что тот признавал и “трехчленную” схему устройства человека “тело – душа – ум” (*σῶμα-ψυχή – νοῦς*)⁴.

Все отмеченные недостатки работы никак не должны умалять заслугу иером. Илариона, давшего своим читателям замечательную возможность познакомиться с жизнью и творчеством св. Григория Богослова.

А.В. Бармин

Ristow Sebastian. Frühchristliche Baptisterien // Jahrbuch für Antike und Christentum Ergänzungsband 27, 1998. Münster: Aschendorffsche Verlagsbuchhandlung. 384 с., 37 ч/б табл., 5 графиков и 9 рис. в тексте, 3 карты. ISBN 3-402-08111-3

Свыше 30 лет назад “Византийский временник” опубликовал рецензию С.А. Кауфман на книгу А. Хачатряна¹, в которой были собраны планы известных к тому времени раннехристианских баптистериев, числом свыше 300. Тогда эта цифра казалась огромной. Все эти десятилетия корпус А. Хачатря-

на, как и другая его книга о баптистериях, изданная посмертно², служили необходимыми справочными пособиями для всех, кого это касается. С тех пор археологи открыли множество новых памятников, появилась серия публикаций по разным регионам, в том числе и в нашей стране³. Наступило время ново-

³ См. об этом: Бармин А.В. Полемиические источники “Диалогов” Никиты Маронейского // Ученые записки Российского государственного университета им. св. Иоанна Богослова. М., 1999. Вып. 5. С. 43–49.

⁴ PG. 36. 132b; PG. 37. 465.

¹ Кауфман С.А. Рец.: *Khatchatrian A. Les baptistères paléochrétiens (Plans, notices et bibliographie)*. P., 1962 // ВВ. 1964. Т. 25. С. 249–257.

² *Khatchatrian A. Origines et typologie des baptistères paléochrétiens*. Mulhouse, 1982.

³ *Khroushkova L. Les baptistères paléochrétiens du littoral Oriental de la mer Noire* // Сборник радова Византолошког института. XX. Београд, 1981. С. 15–24, *Хрушкова Л.Г. Крещальни древнерусских храмов: к вопросу об истоках* // *Russia Mediaevalis*. München, 1992. Т. VII. 1. С. 23–38.

го синтеза. Этой цели и служит монография кельнского археолога Себастиана Ристова, в основе которой лежит диссертация автора о баптистериях Северного Средиземноморья, защищенная на философском факультете Боннского университета. Однако в книге поставлена более трудная задача: собрать все данные о раннехристианских крещальнях, рассеянные во множестве изданий на разных языках. Очевидно, что такая цель потребовала большого труда и усердия. Читатель убедится в том, что с этой задачей автор справился. Помощь в сборе информации ему оказали коллеги из разных стран – длинный список их имен перечислен в предисловии.

Монография обладает четкой структурой, она делится на две части: аналитическую, довольно краткую (98 с.), и Каталог, который и составляет главное содержание книги. Он включает свыше 1 тысячи памятников. Во введении автор объясняет значение термина “баптистерий” и хронологические рамки своей работы: со второй трети III в. – это дата самого раннего знаменитого баптистерия в Дура-Европос – и до IX в. Далее Ристов довольно сжато излагает историю вопроса, но дает хорошую библиографию. Первые работы о крещальнях восходят к середине XVIII в., они появились в Риме и Амстердаме на латинском языке (П.М. Пачауди, А. Карсон), потом последовала серия богословских сочинений в рамках темы “догматическая, литургическая и археологическая история таинства крещения”, как у Ж. Корбле; вопрос освещался и историками раннехристианского и византийского искусства (Х. Хольцингер, О. Вульф), а также авторами многочисленных учебников по христианской археологии и в энциклопедических словарях (не менее двух десятков). Затем Ристов характеризует публикации по отдельным регионам, учитывая, хотя и неполно, литературу на русском языке, касающуюся Крыма и Восточного Причерноморья. Большое внимание Ристов уделяет вопросу о достоверности атрибуции сооружений как крещален – это ново, по сравнению с Корпусом А. Хачатряна, и вполне оправданно. В виде наглядного графика представлено соотношение баптистериев точно определенных и предполагаемых, причем отдельно для Запада и для Востока.

После вводных разделов следуют главы: Архитектура, Купели (“писцины”), Хронология, Символика и литургия, а также Каталог. В главе Архитектура обсуждается вопрос о положении крещальни по отношению к главному помещению церкви, здесь приво-

дятся различные подсчеты и график, из чего следует, что строгой закономерности в расположении баптистериев не было. Можно отметить только, что предпочитали его размещать с юго-востока (16% рассмотренных памятников). Что касается плановых решений, здесь преобладает прямоугольная форма (автор и тут дает цифру – 59%), а среди баптистериев с центральным планом больше всего октогонов (9% от общего числа). Эти соотношения автор рассматривает и в географическом аспекте. Справедливо отмечается связь архитектуры крещален с античными прототипами, особенно с термами, а тем более, что иногда баптистерии в них и размещались. В тех случаях, когда крещальни состоят из двух или трех помещений, речь идет о таких структурах, как *consignatorium* и *catechumenium* (правда, определение их всегда составляет проблему, поскольку литургических устройств в них практически нет исключая разве что скамьи, да и то редко). В положении баптистериев внутри “церковных комплексов” или “епископских комплексов” или “церковных групп” (нюансы этих терминов дискутируются, автор предпочитает последний как наиболее нейтральный) закономерностей не прослеживается.

Положение и формы купели разнообразны, это хорошо показал еще А. Хачатрян. Ристов приводит график, свидетельствующий, что круглые купели преобладали (30%), затем по количеству следуют крестовидные. Приводятся данные о распространении купелей различных форм по регионам, отмечается, что круглые купели часты в зонах византийского влияния. Нередко формы купелей восходят к римским светским постройкам: термам, хозяйственным или жилым сооружениям. Вряд ли существовала зависимость формы купели от архитектурной формы баптистерия, хотя в некоторых случаях октогональные купели находились в центре крещален-октогонов. Например, в 51 круглой крещальне только 8 купелей круглые. Что касается размеров купелей, здесь, пожалуй, определенную закономерность все-таки можно выявить. Купель в Дура-Европос довольно велика: 100 × 60 см в плане при глубине 95 см. Для IV в. глубина около 1 м или несколько больше считается обычной, с V в. купели уменьшаются. Монолитные, высеченные из мрамора или простого камня купели, характерны больше для областей византийского влияния, они появляются не ранее VI в., их высота колеблется 10 до 40 см.

В специальной главе Ристов рассматривает трудные вопросы хронологии. Здесь, ко-

нечно, речь не идет о том, чтобы датировать памятник, исходя из его архитектурного типа или формы купели, а выяснить, в какие периоды отдавалось предпочтение тем или иным типам, при этом любой из них могли использоваться длительное время и сосуществовать с другими. Самыми ранними признаются прямоугольные (как в Дура-Европос) либо квадратные баптистерии, но эти типы сохраняются вплоть до начала VIII в. (Фарас). Октагональные и круглые крещальни сооружались с IV в., крестовидные – с V в., а тетраконхи строились в IV–VII вв.

Хронология купелей, по мнению Ристова, несколько более точна. В Дура-Европос купель прямоугольная, в константиновское время было немало круглых, овальных или октагональных купелей; для конца IV в. встречаются полукруглые купели, для V в. известна серия датированных квадратных и крестовидных купелей. Прямоугольная и овальная формы продолжали пользоваться популярностью во всех частях Средиземноморья до VII–VIII вв. Одним словом, из приведенных автором материалов видно, что и в этом пункте ясных хронологических закономерностей проследить не удастся. Что же касается кивориев над купелями, то они встречаются (не часто) в разных частях христианского мира, начиная с Дура-Европос и до начала IX в. Отдельно автор рассматривает хронологию группы октагональных баптистериев Верхней Италии и Южной Галлии – в этом вопросе автор, что называется, узкий специалист.

В начале главы о символике и литургии Ристов говорит о трудности истолкования символики раннехристианского здания. В данном случае это центрально-купольные сооружения, в которых piscina помещается в центре, под куполом, а также полигональные и крестовидные крещальни. Ристов отмечает, что христианское крещение находит параллели в обрядах иудейского крещения прозелитов, а также в мистериальных ритуалах культов Исиды и Митры. Здесь видим характерное для Боннской школы христианской археологии стремление проследить античные, языческие и иудейские истоки всех явлений раннехристианской жизни (известная концепция “Antike und Christentum”). Ристов рассматривает крещальную литургию начиная с таких известных источников, как Тертуллиан, Кирилл Иерусалимский, Амвросий Медиолан-

ский, затем Иоанн Златоуст и др. Однако внимательный читатель не встретит среди ссылок работ В. Саксера, который в своей объемистой монографии систематизировал латинские и греческие источники об обряде крещения, а другую книгу (в соавторстве с Г. Маестри), посвятив специально Катехизису Кирилла Иерусалимского⁴.

В особом разделе автор стремится реконструировать конкретное развитие крещальной литургии в зависимости от связи баптистерия с церковным зданием, от расположения входов и выходов и т.п., обсуждается старая проблема “погружения” при малой глубине купелей (иногда не более 40 см), а также роль маленьких боковых piscin, которые иной раз археологи открывают в крупных баптистериях, например, в Эфесе. Вопрос о декорации рассмотрен очень кратко: крещальни украшались мраморной инкрустацией и штукатуром, настенными мозаиками и фресками. В декоративном репертуаре часты мотивы монограмматического креста с альфой и омегой, павлины и канфар, олени, а также морские и буколические темы, идущие из античности. В этой аналитической части книги автор еще раз собирает воедино в общем уже известные сведения, что безусловно полезно как сводка информации и характеристика современного состояния проблемы. Читатель отдаст должное и эрудиции автора, и скрупулезно подсчитанным количественным данным, и графическим схемам, и тщательной проработке истории вопроса. Однако главная часть книги все-таки не эта, а Каталог, именно им она ценна в первую очередь, он обеспечит ее популярность и долговечность, по крайней мере на несколько десятилетий.

Бесспорно полезное новшество, которое вводит Ристов, – это классификация всей массы памятников “по степени достоверности”. К первой группе отнесены крещальни, атрибуция которых по археологическим остаткам или письменным источникам “достоверна или очень вероятна”. Таких памятников большинство: из общего количества свыше тысячи они составляют 788. Во вторую группу (свыше 140 объектов) включены крещальни предполагаемые, в них нет купели, поэтому не вполне ясны функции этих помещений. И последняя группа, около 120 памятников, определение которых как баптистериев Ристов считает сомнительным или прямо ошибочным.

⁴ Saxer V. Les rites de l'initiation chrétienne. Spoleto, 1988; Saxer V., Maestri G. Cirillo e Giovanni di Gerusalemme, Catechesi prebattesimali e mistagogiche (Lecture cristiane del primo millennio, 18). Milano, 1994.

Статьи Каталога расположены по алфавиту, в соответствии с современными названиями стран, на территории которых расположены памятники. Автор всюду соблюдает единообразную схему: место, дата, положение крещальни по отношению к церкви, архитектурная форма сооружения, положение входа, форма купели, глубина (для монолитных купелей высота), особые замечания и библиография, при этом выделены публикации, где приводится план памятника.

Автору известна литература на русском языке по Крыму и Восточному Причерноморью, и в Каталог включены все открытые здесь крещальни. К сожалению, новые публикации, касающиеся крымских памятников, почти не указаны (с. 266). Ристов ссылается в основном на работы А.Л. Якобсона, а в некоторых случаях – только на А. Хачатряна. По-моему, этого недостаточно, поскольку датировки ряда важных памятников, в том числе и Уваровской базилики, служат предметом споров. Мангупскую базилику, например, Н.И. Бармина относит не к VI в., как А.Л. Якобсон (и вслед за ним Ристов), а ко времени не ранее IX в.⁵ Для крестовидного загородного храма археологи предлагают очень позднюю дату, XII в.⁶ (Р. указывает V–VI вв., со знаком вопроса). Независимо от того, верны или нет поздние датировки церквей Херсонеса и Крыма в целом, библиографические сведения, приведенные Ристовым, явно скудны, к тому же и в иллюстрациях Крым никак не отражен. Западный читатель, интересующийся Крымом, может почерпнуть много полезного в недавней статье А. Пильца о херсонесских церквях, где автор приводит полную новую библиографию, при этом тактично избегая дискуссий о датах.⁷

Что касается Грузии, здесь в группе “вероятных” памятников, я думаю, можно было бы привести базилику Болниса V в., где с южной стороны расположено помещение с двумя апсидами по продольной оси. Аналогичный случай – в кафедрале Ниноцминда

VI в.⁸ Эти помещения действительно могли служить крещальнями, уж очень их план напоминает фригидарии римских бань. Отмечу неточность в описании церкви № 3 в Цебельде в Абхазии (с. 151), которая отнесена к 3-й фазе комплекса, в действительности же она, напротив, самая ранняя. Армения представлена крайне недостаточно и в основном по старой литературе, иногда только по И. Стриговскому (с. 121, 309–310). Читателю, который не занимался Арменией специально, приходят на память по крайней мере две специальных публикации на западных языках.⁹

Книга завершается обширной библиографией, которая занимает свыше 40 страниц, и географическим указателем. На таблицах представлены как планы, так и фото. Однако здесь присутствуя далеко не все памятники, а только наиболее известные и типичные. Боюсь, что это самое слабое место книги. Как тут еще раз не вспомнить Корпус А. Хачатряна, который ставил целью собрать именно графическую документацию, и надо ли говорить о том, сколь важно это для археолога и историка архитектуры. Три карты книги Ристова хороши и наглядны: на одной – баптистерии достоверные и вероятные, на другой – распределение памятников по основным архитектурным формам (октогональные, крестовидные и круглые), на третьей – распространение октогональных и крестовидных купелей.

В целом фундаментальная монография С. Ристова безусловно заслужит признательность читателя. Книга отражает типичное явление современной христианской археологии – систематизировать огромный накопленный материал в форме сводов, корпусов и таким образом облегчить специалистам стремительно усложняющуюся задачу поиска необходимой информации. Это трудный или, точнее, трудоемкий жанр, зато и благодарный и долговечный. Именно к числу таких насушно полезных изданий и принадлежит книга д-ра Себастьяна Ристова.

Л.Г. Хрушкова

⁵ Бармина Н.И. Мангупская базилика в свете некоторых проблем Крымского средневековья // *Античная древность и средние века*. 1995. Вып. 27. С. 77–85.

⁶ Дюбровский О.Ю. Архитектурно-археологическое исследование крестообразного загородного храма Херсонеса // *Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии*. 1993. III. С. 289–318.

⁷ Pülz A. Die frühchristlichen Kirchen des taurischen Chersonesos / Krim // *Mitteilungen zur christlichen Archäologie*. 1998. 4. S. 45–78.

⁸ Беридзе В.В. Грузинская архитектура “раннехристианского” времени (IV–VII вв.). Тбилиси, 1974. С. 22.

⁹ Zarian A. Les baptistères dans l’Arménie paléochrétienne // *Haigazian armenological review*. Beirut, 1980. P. 77–95; Falla Castelfranchi M. BAPTISTERIA, Intorno ai piu noti battisteri dell’Oriente. Roma. 1980 (специально об Армении гл. VI).